

возникают признаки сдавления органов шеи, боли. Часто выявляются метастазы рака в регионарные лимфатические узлы.

По вопросам лечения больных хроническим тиреоидитом Риделя нет единства мнений. Большинство авторов высказывается за хирургическое лечение, ибо консервативная терапия бесперспективна, тем более что у многих больных имеются признаки сдавления органов шеи. Ридель указывал, что достаточно иссечь небольшой участок железы, чтобы в дальнейшем наступило обратное развитие заболевания. Аналогичной тактики придерживаются и другие хирурги [Б и др.]. Многие хирурги (А. Нарычев, 1963; Н. И. Трутень) предпочитают обычную резекцию щитовидной железы с иссечением рубцовой ткани. Подобное вмешательство более оправданно, так как на фоне хронического тиреоидита Риделя может развиться злокачественная опухоль. Ризлин (1952) сообщил о больном, у которого на почве тиреоидита Риделя развился рак. Варрен (1953) и соавт. наблюдали это осложнение у 5% больных тиреоидитом Риделя, они считают его предраковым заболеванием.

Все наши больные оперированы. У 2 из них произведена гемиструмектомия, у 2 тиреоидэктомия и у 1 — резекция щитовидной железы с оставлением 12 г менее измененной железистой ткани.

Все больные благополучно перенесли операцию. Осложнений не было.

ЛИТЕРАТУРА

1. Акимов В. И. Нов. хир. арх., 1940, 1.—2. Василенко Д. А. В кн.: Сб. научн. тр. Днепропетровского мед. ин-та. 1959, т. XVI.—3. Драчинская Е. С. и Брейдо И. С. Хирургия щитовидной железы. Медгиз, Л., 1963.—4. Ламперт Ф. М. и Гольберт З. В. Хирургия, 1946, 7.—5. Лернер И. О. и Григорьев Н. П. Здравоохранение, Кишинев, 1961, 2.—6. Николаев О. В. Хирургия эндокринной системы. Медгиз, М., 1962, 4.—7. Черносвата Т. Н. Вестн. хир., 1956, 12.—8. Grile G. Practical aspects of thyroid disease. Philadelphia—London, 1950.—9. Hashimoto H. Arch. klin. Chir., 1912, 97, 219.—10. Herink M. Chirurg., 1958, 7, 301—306.—11. Levitt T. The thyroid. London, 1954.—12. Märschall S., Meissner W., Smith D. Surgical practice of Lahey Clinic. Philadelphia, 1951, 55—69.—13. Riedel B. Verh. dtsch. Ges. Chir., 1896, 25, 101.—14. Rywlin A. Presse med., 1952, 60, 28, 593—594.—15. Williamson G., Pearse L. Brit. med. J., 1929, 1, 4.—16. Warren S., Meissner W. Surg. clin. N. Am., 1953, 33, 3, 739—747.—17. Wengler. В кн.: Щитовидная железа, Медгиз, Л., 1963.

УДК 616.33—002.44—615.7

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ОЦЕНКА НЕКОТОРЫХ КОНСЕРВАТИВНЫХ МЕТОДОВ ЛЕЧЕНИЯ ЯЗВЕННОЙ БОЛЕЗНИ

В. А. Данилин, П. С. Григорьев, Е. П. Кочетова и Л. П. Гридчина

Госпитальная терапевтическая клиника (зав. — проф. А. И. Германов) и факультетская терапевтическая клиника (зав. — проф. А. М. Токарева) Куйбышевского медицинского института

Настоящая работа основана на клиническом наблюдении за 580 больными язвенной болезнью желудка и двенадцатиперстной кишки.

С 1956 г. мы применяем внутривенное введение атропина, брома и глюкозы. Такое лечение получили 394 больных, из них у 301 язва локализовалась в двенадцатиперстной кишке, у 91 — в желудке и у 2 — в желудке и двенадцатиперстной кишине. Продолжительность заболевания у 31 больного была до года, у 122 — от года до 6 лет, у 124 — от 6 до 11 лет и у 117 — более 11 лет. Возраст больных — от 20 до 56 лет.

Лечение проводилось по следующей схеме: в первую неделю ежедневно внутривенно вводили по 0,5 мл 0,1% раствора сернокислого атропина, 5 мл 10% NaBr и 10 мл 20—40% глюкозы. В последующие 2 недели вливания делали через день, на четвертой неделе — 3 вливания через каждые 2 дня. Указанные препараты для вливания набирали в один шприц. Вливания производили в течение 2—3 мин., в лежачем положении больного, за 15—20 мин. до обеда. Больные получали стол № 1 по Певзнеру.

В результате лечения в течение первой декады исчезли все диспептические явления у 49,5% больных. Боли в подложечной области к концу лечения прекратились у 78,3% больных, а у остальных значительно уменьшились.

Болезненность передней брюшной стенки ослабла у 57,8% больных в течение первой недели, у 25% — в течение второй и исчезла к концу лечения у 86%. У 13% больных в конце курса лечения была незначительная болезненность в эпигастральной области, у 1% интенсивность болевых ощущений осталась прежней.

У подавляющего большинства больных под влиянием лечения кислотность желудочного сока существенно не изменилась. Только у 22 больных с повышенной до ле-

чения кислотностью она снизилась и у 9 с гипо- и аницидным состоянием секреции отмечено повышение кислотности; у 6 больных с нормальными исходными цифрами кислотности после лечения было значительное повышение общей и свободной HCl. Под действием лечения улучшался сон и аппетит, больные прибавляли в весе.

В итоге у 40,1% больных исчезли все признаки заболевания, в том числе и «ниша», у 42% не стало субъективных признаков заболевания, но сохранилась «ниша», у 15,1% была лишь незначительная болезненность при глубокой пальпации, рентгенологические же признаки язвенной болезни остались без изменений; у 1,8% уменьшились субъективные и объективные признаки заболевания, хотя размеры «ниши» остались прежними; у 1% эффекта не получено.

При лечении смесью атропина, брома и глюкозы только у 7 больных через 2–3 мин. после вливания наблюдались побочные явления: у 2 небольшая слабость, потливость и головокружение, у 2 неприятные ощущения в области сердца и у 3 сухость во рту. Лишь у 3 больных пришлось отказаться от данного метода лечения из-за непереносимости ими атропина.

У другой группы больных язвенной болезнью мы применяли ганглиоблокирующие препараты: гексоний или бензогексоний, пирилен и кватерон. Это позволило провести сравнительную оценку эффективности лечения этими препаратами.

Лечение ганглиоблокирующими препаратами проводилось на фоне внутривенных вливаний 10% раствора NaBr (по 10 мл) и диетического питания (стол № 1 по Певзнеру).

В среднем курс противоязвенного лечения продолжался 27 дней.

У 167 больных была язва двенадцатиперстной кишки, у 19 — язва желудка и у 2 — их сочетание. Длительность заболевания у 50% больных не превышала 5 лет, у 23% была более 5 лет и у 27% превышала 10 лет. Большинство больных — мужчины в возрасте от 25 до 40 лет.

Лечение гексонием проведено у 87 больных, пириленом — у 79 и кватерном — у 20 больных.

Гексоний давали внутрь в постепенно возрастающих дозах — с 0,05 три раза в день до 0,1 3–4 раза в день. На курс лечения больные получали 6,0—7,5 препарата и 15–25 вливаний NaBr. В результате лечения гексонием боли прекратились в первые 5 дней у 37 больных, у других — в более поздние сроки. Кислотность желудочного содержимого получила тенденцию к нормализации у 37 больных из 52, имевших высокие ее цифры.

«Ниша» исчезла у 36 больных из 56, у которых она определялась до лечения. Рентгенологическое исследование желудка показало, что у 31 больного остались рубцово-язвенные изменения, у 9 «ниша» уменьшилась и у 11 осталась без изменений. К концу лечения полностью исчезали диспепсические расстройства, улучшался аппетит и сон, больные прибавляли в весе. Побочных явлений от применения гексония не отмечено.

Пирилен назначали внутрь по 0,0025 4 раза или по 0,005 два раза в сутки на фоне внутривенных вливаний NaBr. На курс лечения расходовалось 0,15–0,3 препарата. В первую неделю лечения боли исчезли у 38 больных, к концу 2-й недели — у 25, и только у 11 — к концу курса лечения. У 5 чел. болевой синдром не исчез, хотя интенсивность болей снизилась. Кислотность желудочного содержимого и рентгенологическая картина менялись так же, как и при лечении гексонием. У части больных применение пирилена вызывало побочные явления: запоры, сухость во рту, снижение зрения, которые были наиболее выражены в первые дни приема препарата и обычно исчезали на 4–6-й день от начала лечения, не требуя отмены.

Кватерон давали внутрь по 0,03–0,05 3–4 раза в день. На курс лечения тратилось 1,25–2,5 препарата. У 17 больных болевой синдром исчез полностью после проведенного курса лечения, в том числе в срок до 10 дней — у 9 больных; у 3 уменьшилась интенсивность болей. Отчетливого изменения кислотности желудочного содержимого у большинства больных не было. Исчезновение «ниши» отмечено у 7 больных из 15, имевших ее при поступлении, у 5 больных были рубцово-язвенные изменения, у 7 «ниша» уменьшилась. У одного больного повторное рентгенологическое исследование не проводилось.

Какой-либо разницы в терапевтическом действии гексония, пирилена и кватерона выявить не удалось, если не считать возможности побочного действия пирилена.

Высокая терапевтическая активность внутривенного введения атропина, брома и глюкозы и перорального приема гексония, пирилена и кватерона на фоне внутривенных вливаний NaBr позволяет рекомендовать данные методы для лечения больных язвенной болезнью.